

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԱՐՈՂՅԱՄՅԱՆ ԿԱՐԻՆԵ ՇԱՀՋԱՆԻ

ՃԱՆԱԶՈՂՈՎԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

ԲԱՌԱԿԱԶՄՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

(անգլերենի արձագանքային բայերի նյութի հիման վրա
հայերենի և ռուսերենի զուգադրությամբ)

Ժ.02.03 - «Հայեցմատական և տիպաբանական

լեզվաբանություն» և

Ժ.02.07 - «Գերմանական լեզուներ» մասնագիտություններով
բանասիրական գիտությունների դոկտորի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՍԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2007

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АБРАМЯН КАРИНЭ ШАХДЖАНОВНА

КОГНИТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В
СЛОВООБРАЗОВАНИИ

(на материале производных глаголов английского языка в
сопоставлении с армянским и русским)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности

10.02.03 – «Сравнительное и типологическое языкознание» и

10.02.07 – «Германские языки»

ЕРЕВАН - 2007

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի Վ.Բրյուսովի անվան պետական լեզվաբանական համալսարանում:

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝
բ.գ.դ., պրոֆ. Լ.Գ.Բրուտյան
բ.գ.դ., պրոֆ. Լ.Ս.Հովսեփյան
բ.գ.դ. Լ.Վ.Մաթևոսյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ Վանաձորի Հ.Թումանյանի անվան պետական մանկավարժական ինստիտուտ

Ատենախոսության պաշտպանությունը կկայանա 2007 թ. սեպտեմբերի 7-ին, ժամը 13.30-ին, Երևանի պետական համալսարանի 009 մասնագիտական խորհրդի նիստում:
Հասցեն՝ 357049 Երևան, Ալեք Մանուկյան 1:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի պետական համալսարանի գրադարանում:
Սեղմագիրն առաքված է 2007 թ. օգոստոսի 1-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝ *Ե. Երզնկյան* Ե.Լ.Երզնկյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном лингвистическом университете им.В.Я.Брюсова.

Официальные оппоненты –
д.ф.н., проф. Л.Г.Брутян
д.ф.н., проф. Л.С.Овсепян
д.ф.н. Л.В.Матевосян

Ведущая организация – Ванадзорский государственный педагогический институт им.О.Туманяна

Защита состоится 7 сентября 2007 г. в 13.30 часов на заседании специализированного совета 009 при Ереванском государственном университете (375049 Ереван, ул.Алека Манукяна, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.
Автореферат разослан 1 августа 2007 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Ե. Երզնկյան* Ե.Լ.Երզնկյան

Настоящий этап развития гуманитарных наук характеризуется значительным изменением научной парадигмы, начало которой было положено еще в конце 60-х годов XX века, когда широкое распространение получает антропоцентрический подход к изучению различных явлений и фактов действительности, нашедший отражение в возникновении когнитивизма и когнитивной лингвистики как его составной части.

С конца прошлого века в лингвистике наблюдается активный процесс «размывания» сосюррианских «жестких» границ языка как абстрактного, идеального, замкнутого в себе автономного явления, когда объектом изучения языкознания считался язык, взятый «сам в себе и для себя». Уже в конце 60-х – начале 70-х годов круг интересов лингвистики заметно расширяется, в него включаются все новые и новые области, обретают второе рождение и получают реализацию высказанные еще в начале прошлого века идеи Э.Сепира о том, что изучение языка невозможно без изучения культуры человека. В связи с этим в современном языкознании утверждается тезис о языке как составной части целостного явления, познаваемого человеком, ставший основой для развития когнитивной лингвистики, которая в настоящее время занимает ведущее место в когнитивной науке. Об этом свидетельствуют многочисленные теории, возникшие в когнитивной лингвистике конца XX – начала XXI веков, в их числе теория концептуального воплощения, исследование семантических суперкатегорий, грамматика воплощенных конструкций и т.д.

Традиционно когнитивную лингвистику связывают, в первую очередь, с «лингвистической семантикой», а с 70-ых годов XX века – и когнитивной грамматикой, переход к которой впервые осуществил Р.Лангакер. Таким образом был наглядно продемонстрирован вполне обоснованный дифференцированный подход к решению многих лингвистических проблем уже с иной, а именно когнитологической точки зрения. Фактическим продолжением подобного подхода явилось предложенное Е.С.Кубряковой¹ в работах последних нескольких лет выделение когнитивного словообразования.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основной целью настоящей диссертационной работы является изучение когнитивных (прототипических) отношений на словообразовательном уровне языка в сопоставительно-типологическом плане с привлечением фактического материала английского, армянского и русского языков.

Достижение вышеназванной цели может быть обеспечено решением целого ряда более конкретных по своему характеру задач, основной из которых является определение специфики словообразовательной категоризации и концептуализации действительности, чему в определенной

¹ http://www.unc.edu/depts/seelrc/elena_kubryakova_abstract.htm;
http://www.ucn.edu/depts/seelrc/2002_abstracts/kubryakovaturkuabs.pdf

мере должны способствовать результаты работ, подобных настоящей. С решением данной проблемы связана следующая важная задача – выявление и научное обоснование основных единиц когнитивного словообразования, в качестве которых нами предлагается рассматривать словообразовательные прототипы трех уровней категоризации – словообразовательную категорию, словообразовательно-семантическую (типовую) парадигму и типовое словообразовательное гнездо.

Эти прототипы используются нами для решения следующих взаимосвязанных задач:

- определить словообразовательную активность и деривационный потенциал лексико-семантических групп глаголов познания, говорения и восприятия английского языка в сопоставлении с армянским и русским, для чего выявляются и сопоставляются типовые словообразовательные гнезда этих глаголов в трех изучаемых языках;
- выявить специфические черты исследуемых микросистем сопоставляемых языков, обусловленные особенностями деятельности их когнитивных структур;
- определить общие характеристики вышеназванных микросистем, являющиеся результатом действия всеобщих принципов человеческой когниции, что проявляется в построении обобщенных типовых словообразовательных гнезд глаголов познания, восприятия и говорения английского, армянского и русского языков;
- провести многоаспектное истолкование причин различных явлений актуализации / неактуализации словопорождающих возможностей исследуемых групп слов трех языков как внутрilingвистического, так и экстралингвистического, когнитивно обусловленного характера, при котором выявляются, с одной стороны, специфические словообразовательные категории сопоставляемых языков, свидетельствующие о своеобразии их словообразовательной категоризации, с другой – средства заполнения “лакун”, предусмотренные системами этих языков;
- выявить общие прототипические дериватемы английского, армянского и русского языков на базе трех лексико-семантических групп глаголов, которые в связи с этим приобретают статус когнитивно значимых и, следовательно, могут претендовать на статус когнитивно обусловленных универсалий.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ. Фактическим материалом исследования в настоящей диссертационной работе послужили производные глаголы познания, восприятия и говорения современного английского языка в сопоставлении с армянским и русским.

Всего в диссертационном исследовании изучены словопорождающие возможности 280 производных глаголов трех языков, образующих около 2 тысяч дериватов.

АКТУАЛЬНОСТЬ РАБОТЫ вытекает непосредственно из основной цели и конкретных задач настоящего исследования.

Она определяется также тем, что исследование ведется одновременно в двух направлениях. Во-первых, в генератологическом аспекте словообразования, целью которого является выявление порождающего механизма языка; во-вторых, исследование словообразовательного уровня проводится в рамках общих подходов функционализма.

Актуальность темы исследования обусловлена и такими обстоятельствами, как:

- необходимость дальнейшей углубленной разработки логико-понятийного и методологического аппарата когнитивной лингвистики;
- недостаточная изученность различных типов языковой категоризации и их соотношений;
- отсутствие до настоящего времени сопоставительных работ, проводимых в рамках когнитивной лингвистики, в частности, на материале английского, армянского и русского языков;
- назревшая необходимость дальнейшей разработки генеративного словообразования.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ. В настоящей диссертационной работе впервые проводится выявление и сопоставительное исследование специфических особенностей словообразовательной категоризации действительности. При этом развивается предложенное Е.С.Кубряковой положение о выделении словообразования в качестве самостоятельной области когнитивных исследований и на большом фактическом материале трех разноструктурных языков обосновывается статус словообразования как автономного раздела когнитивной лингвистики.

Впервые описание структурной организации системы синхронного словообразования доводится до своей логической завершенности благодаря введению понятия типового словообразовательного гнезда.

Теоретически обосновывается и конкретизируется понятие словообразовательного прототипа, а также проводится классификация словообразовательных прототипов по осям категоризации с дальнейшим членением единого в семантике субординатного уровня.

Изучение деривационной категоризации действительности предлагается проводить с помощью нового метода исследования, присущего именно данному уровню языка – метода деривационного моделирования посредством системы словообразовательных прототипов различных уровней.

В предлагаемой работе впервые проводится сопоставительный анализ словообразовательного прототипа, с одной стороны, и отношений гипонимии и меронимии - с другой.

Также впервые выделяется лексико-семантическая группа глаголов познания и проводится ее семантический анализ.

При исследовании отражения в словообразовательных прототипах лексических структурно-системных отношений впервые предлагается классификация энантиосемии.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ исследования обусловлена, в первую очередь, тем что в нём развивается новый подход к языковой категоризации, а именно с позиций словообразования, что само по себе предполагает обязательное всестороннее научное обоснование данного исследовательского аспекта.

В качестве словообразовательного прототипа высшего уровня выдвигается типовое словообразовательное гнездо.

В связи с тем, что исследование деривационной системы армянского языка в плане выявления словообразовательных парадигм и гнезд по существу только начинается, привлечение к анализу фактического материала этого языка приобретает еще большую актуальность.

Следует отметить также, что в целом изучение словообразования как самостоятельной подсистемы на материале двух и более языков в эпоху интеграции и глобализации научных исследований становится еще более актуальным и значимым, поэтому результаты настоящей диссертации могут внести определенный вклад в дальнейшую разработку методики сопоставления словообразовательных микросистем.

Кроме теоретической направленности, данная диссертационная работа имеет также определенную практическую ценность. Ее результаты могут быть использованы в вузовских курсах по когнитивной лингвистике, словообразованию, лексикологии и сопоставительной типологии английского, армянского и русского языков, при составлении практических пособий, в методике преподавания родного и иностранного языков, а также в лексикографической практике при составлении гнездовых словообразовательных словарей отдельных языков и параллельных словарей двух и более языков.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основным методом исследования в данной работе является метод деривационного моделирования с помощью словообразовательных прототипов.

Ввиду того, что настоящее исследование не ограничивается рамками узкой проблематики одного языка или одной подгруппы глаголов, одним из главных методов, применяемых в работе, является сопоставительно-типологический.

Для отбора и анализа материала наиболее целесообразным и удобным признан метод компонентного анализа. В работе использованы дистрибутивный и оппозитивный методы, а также статистические методы исследования.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Отдельные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры языкознания и теории коммуникации Ереванского государственного лингвистического

университета им. В.Я. Брюсова и опубликованы в республиканских и международных лингвистических журналах и сборниках статей.

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

ВО ВВЕДЕНИИ обосновывается выбор темы, определяются основная цель и конкретные задачи исследования, указываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, отмечаются использованные методы исследования.

ПЕРВАЯ ГЛАВА, озаглавленная «Когнитивная лингвистика как одно из ведущих направлений в развитии лингвистической мысли конца XX – начала XXI веков», состоит из трех параграфов.

В главе детально рассматривается дифференциация когнитивизма, когнитологии и когнитивной лингвистики. Когнитивизм рассматривается нами в качестве ведущего научного направления 2-ой половины XX и начала XXI веков, характеризующего целый этап в развитии гуманитарных наук в целом. При этом прослеживаются многочисленные подходы в определении когнитивизма, что является свидетельством своевременности и необходимости появления этого направления в науке, еще раз подтверждающим его жизнестойкость и перспективность развития.

Доказательством последнего является утвердившееся в науке восприятие 60-70-х годов XX века как периода первой, а рубежа 80-90-х годов – второй когнитивной революции.

Когнитивная наука, или когнитология, представляет собой комплекс научных дисциплин, совместно изучающих процессы получения, обработки, хранения, использования, наполнения, организации структур знания, а также формирования этих структур в мозгу человека.²

Особое место среди этих наук занимает когнитивная лингвистика как составная часть когнитологии. В то время как генеративисты рассматривают значение языковой единицы и в целом значение языка как автономный компонент разума, независимый от всех остальных типов знания и иных когнитивных навыков человека, когнитивисты стремятся к установлению и выявлению диалектической связи между структурой и функцией языка, с одной стороны, и нелингвистическими, экстралингвистическими навыками и знанием – с другой. Когнитивные лингвисты справедливо придерживаются того мнения, что язык, будучи одновременно созданием, результатом и инструментом человеческой когниции, отражает в своей структуре и функционировании многие когнитивные навыки.

Как известно, когнитивная лингвистика как научное направление начинает развиваться в США еще в конце 50-х годов в качестве альтернативы генеративизму Н.Хомского. И если в период первой когнитивной революции

² Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. №4. С.35-47.

основной темой когнитивных исследований становится всестороннее изучение ментальных процессов, которые, с одной стороны, руководят человеческим поведением, а с другой – направлены на постижение знаний, то основным положением второй когнитивной революции стал тезис о том, что общая теория когниции не может состояться без лингвистики. Это объясняется тем, что, во-первых, именно с помощью языка происходит вербализация ментальной деятельности человека и, во-вторых, посредством языка репрезентируется работа человеческого разума, из чего можно сделать вывод о том, что лишь благодаря исследованию структуры и функционирования языка возможно понимание многих когнитивных процессов.

В центре внимания когнитивной лингвистики находится, таким образом, язык как общий когнитивный механизм, при этом основные задачи, которые решаются этой наукой, сводятся в основном к исследованию природы языкового знания, его усвоению и использованию, способам репрезентации знаний и процедур их обработки. К важнейшим задачам когнитивной лингвистики относятся также исследование процессов концептуализации и категоризации знаний, описание средств и способов собственно языковой категоризации и концептуализации констант культуры, описание системы универсальных концептов, проблемы языковой картины мира.

Особую роль в когнитивной лингвистике играет “лингвистическая семантика”. В этом плане непреходящее значение имеют работы Дж.Лакоффа, в частности, разработанная им теория концептуальной метафоры, Р.Джакендоффа – автора теории концептуальной структуры, и других.

Важное значение в развитии когнитивной лингвистики занимают труды Р.Лангакера, который впервые в 1976 году осуществил переход от когнитивного исследования семантики к когнитивному изучению грамматики языка.

Определенный интерес представляет сравнительно недавно появившаяся прикладная когнитивная лингвистика (Applied Cognitive Linguistics), а также так называемая грамматика воплощенных конструкций (Embodied Construction Grammar), которую на сегодняшний день можно, вероятно, рассматривать в качестве самой современной парадигмы когнитологических исследований.

Когнитивная лингвистика тесно связана с возникшим в конце XX века функционализмом и разделяет многие его постулаты. Если в узком смысле ее определяют как набор четко очерченных семантических концепций, обычно связанных с именами конкретных авторов, то с содержательной точки зрения когнитивную лингвистику иногда рассматривают как составную часть функционализма, существующую параллельно с функциональной лингвистикой в качестве двух самостоятельных реакций на генеративизм.

Будучи одним из ведущих направлений современной теории зарубежной лингвистики, функционализм является динамично развивающейся концепцией языка, которая на сегодняшний день находится в стадии систематизации, упорядочения, своеобразной консолидации сил. Особенно ярко неоднородность функционализма проявляется в современной американской лингвистике.

Однако, несмотря на все разнообразие различных направлений и подходов, существующих в лингвистическом функционализме, их всех объединяет несколько общих положений, основными из которых, по А.А.Кибрику и В.А.Плунгяну,³ являются следующие. Во-первых, функционализм представляет собой типологически ориентированную лингвистику, то есть лингвистику, содержащую типологическую перспективу, результаты которой направлены в будущее.

В этом плане настоящее диссертационное исследование не является исключением, и его можно рассматривать как один из первых опытов функционального рассмотрения прототипических отношений в словообразовании, тем более, что исследование ведется на материале трех разноструктурных языков.

Последний факт подтверждается второй, не менее важной характеристикой функционализма, а именно тенденцией к возможно большему охвату фактического материала.

Еще одной важной чертой функциональных исследований является, как известно, широкое использование количественных методов, что также находит непосредственное отражение в предлагаемой работе.

Расширение границ лингвистики, характерное для лингвистического функционализма, сближает его с когнитивной лингвистикой, поскольку обе эти лингвистики имеют единую цель – создание реалистической, когнитивно информативной модели языка.

С другой стороны, оба современных направления исследуют языковые явления в связи с некоторой функцией, то есть представляют собой разновидности интерпретирующего подхода.

Всестороннее и многоплановое развитие теории синхронного словообразования, расширение сфер его исследования, а также специфика словообразования, проявляющаяся, с одной стороны, в осуществлении им ономаσιологической функции и совмещении в нем двух взаимосвязанных комплексов, комплекса всего актуального и комплекса потенциальных возможностей, то есть того, что в системе языка заложено в виде готовых формул, - с другой, свидетельствуют о том, что словообразование необходимо рассматривать в качестве одного из основных «участников» языковой категоризации действительности.

³ Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления. М. 2002. С.277-278.

В этой связи наряду с когнитивной семантикой и грамматикой вполне закономерно предлагаемое Е.С.Кубряковой выделение в качестве еще одного самостоятельного раздела - когнитивного словообразования,⁴ поскольку оно, с одной стороны, достаточно автономно как система, имеющая свою индивидуальную структурную организацию, иерархию единиц, с другой стороны – неразрывно вплетено в единую ткань структуры языка.

В пользу подобного утверждения говорит и тот фактор, что словообразовательному уровню языка принадлежит ведущая роль в означивании новых реальных и виртуальных сущностей.

Особенно отчетливо это проявляется в производном слове, которое, по словам Т.И.Вендиной, является «маленькой моделью представления знания о мире...»⁵ Более того, именно в производных словах отражается специфика языковой категоризации действительности тем или иным социумом, которая, в свою очередь, отражает национальные стереотипы мышления и коммуникативные потребности того или иного этноса.

Иными словами, посредством производных слов осуществляется лингвокогнитивная, в определенной степени этнопсихологически ориентированная категоризация действительности. В этом смысле оправданно рассматривать словообразование как одну из основных составляющих когнитивной лингвистики, где непосредственно осуществляется реконструкция языковой картины мира, ее вербальное проецирование.

Строгая упорядоченность и иерархическая организованность словообразования делают возможным выявление и изучение словопорождающих способностей языка. При этом осуществляется многоступенчатый, глубокий дериватологический анализ, направленный на моделирование словообразования.

Важно отметить также, что понятие самой сложной комплексной единицы словообразования, словообразовательного гнезда, выходит далеко за рамки этого уровня языка и приобретает статус своеобразной межуровневой единицы, обеспечивающей взаимосвязь не только лексического и словообразовательного уровней, но и участвующей в формировании дискурса. То, что единицы – члены гнезда находятся по отношению друг к другу в определенных отношениях различных типов мотивации, можно, на наш взгляд, рассматривать в качестве своеобразной модели, по которой происходит категоризация действительности. Неслучайно комплексные единицы словообразования в рамках когнитивной парадигмы предлагается осмыслять как «хранилища» обобщенных образов и представлений.⁶

⁴ http://www.unc.edu/depts/seelrs/elena_kubryakova_abstract.htm

⁵ Вендина Т.И. Словообразование как способ дискретизации универсума//Вопросы языкознания. 1999. N2. С.48.

⁶ Международный конгресс «Русский язык: исторические судьбы и современность». М. 2001. 2006. www.philol.msu.ru

Проблема выявления и научного обоснования словопорождающих возможностей языка является одной из наиболее важных и до сих пор неразрешенных проблем современного языкознания. Понимание словообразования как особой динамичной и подвижной системы, выполняющей ономазиологическую функцию, неизбежно приводит к необходимости определения языковой потенции, проявлением которой по сути и является актуализация словообразовательного потенциала. Словообразовательную систему языка, следовательно, можно рассматривать в двух планах: в своем фактическом состоянии она входит в систему координат языкового «настоящего», в то время как реализация словообразовательного потенциала языка обращена к его будущему, в чем и проявляется специфика данного уровня языка. Открытость, «подвижность» словообразовательной системы способствует развертыванию виртуальной системной информации в том случае, когда это развертывание становится востребованным, социально, когнитивно обусловленным. До тех пор эта информация сохраняется в системе языка в свернутом, аккумулированном виде в качестве языковой потенции.

В ряде случаев вероятность ее актуализации возможно предсказать с определенной степенью достоверности, учитывая закономерности, регулирующие или, напротив, ограничивающие сочетаемость словообразовательных единиц, так называемые лингвистические ограничения различных типов, а также экстралингвистические, «когнитивные» рестрикции.

Таким образом, исследование основных единиц словообразования позволит вскрыть механизмы действия определенных когнитивных структур, что, в свою очередь, будет способствовать исследованию «перспективного» плана словообразования и дальнейшей разработки собственно генеративного словообразования.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ диссертации, озаглавленной «Прототипическая модель языка», проводится краткий анализ многочисленных подходов к решению проблемы категоризации, начиная с классического, жесткого подхода Аристотеля и «списочной» концепции Платона, затем теории Л.Виттгенштейна, который впервые обратил внимание на «размытость» границ категорий и выдвинул идею «фамильного»/«семейного» сходства, нашедшую дальнейшее эмпирическое подтверждение в серии экспериментов Б.Берлина и П.Кея, У.Лабова, Д.Медина и Б.Росса и других. Последние подготовили почву для возникновения целого ряда концепций, входящих в единую группу теорий, квалифицируемых как «когнитивный подход» к категоризации.

Одной из таких концепций является теория прототипов. По своей сути она представляет из себя гибридный подход к решению проблемы категорий, компромиссный между аристотелевским/платоновским и виттгенштейновским. Базовое понятие данной теории – «прототип» – в

современной лингвистической литературе на сегодняшний день довольно многопланово и неоднозначно. Наиболее приемлемым является понимание прототипа как пучка типичных свойств категории, оптимального, лучшего ее экземпляра.

В зарубежной и отечественной лингвистической литературе прослеживается определенная тенденция использовать термин «прототип» в качестве синонима терминам «архетип», «праформа», с одной стороны, и «стереотип» - с другой. По нашему убеждению, на сегодняшний день вполне реально ввести четкое терминологическое разграничение этих понятий. Свидетельством тому служит тот факт, что теория прототипов в полной мере доказала свое право на существование в качестве самостоятельной, самобытной теории категоризации, имеющей достаточно разработанный логико-понятийный аппарат. Что касается терминов «архетип»/«праформа», то они, как известно, имеют многолетнюю закрепленность использования сравнительно-историческим методом изучения языков, в связи с чем никак не вписываются в новую модель языковой категоризации, коей является теория прототипа.

В качестве армянского эквивалента термина «прототип» нами предлагается использовать термин «հիմնախիճ», который, на наш взгляд, в основном отражает суть исследуемого явления, является довольно лаконичным и созвучным традициям терминообразования армянского языка.

В связи с синонимическим употреблением терминов «прототип» и «стереотип» нами предлагается разграничивать узкое и широкое понимание термина «прототип». В узком смысле – это чисто лингвистическое явление, некий реально существующий инвариант, схема, который плавно переходит в стереотип, то есть свой широко понимаемый вариант, в том случае, когда речь идет уже не только о констатации актуального языкового факта того или иного прототипического явления или его виртуальных возможностей, а собственно интерпретации результатов проведенных исследований. Особую актуальность подобные исследования приобретают при сопоставлении данных нескольких языков. Ведь именно при этом в наибольшей степени проявляется связь лингвистики с культурологией и теорией коммуникации.

Теория прототипов развивалась одновременно в нескольких дисциплинах, в частности, в когнитивной психологии, этнолингвистике, теории языкознания, философии. Корни ее лежат в философских концепциях К.Штумпфа, Э.Гуссерля, М.Мерло-Понти. В лингвистике особый интерес представляет семантика прототипов, разработанная Ч.Филлмором и Дж.Лакоффом. Идея прототипа нашла свое отражение и в антропологической лингвистике в исследованиях Б.Берлина, Л.Кольмана, П.Кея и других, а также в концепции «открытой текстуры» Ф.Вайсмана, понятии «мысленная картина» и т.д.

Непреходящее значение в разработке семантических прототипов имеют работы Элеонор Рош и ее коллег. Неслучайно именно Э.Рош считается

основоположником теории прототипов. Фактически ее теория унаследовала многие идеи, впервые высказанные Л.Виттгенштейном. Однако Э.Рош и ее группа пошли намного дальше, создав новую, оригинальную модель языковой категоризации действительности.

Теория прототипов Э.Рош имела большое значение для всего когнитивного направления в целом, поскольку благодаря ей в корне изменилось само представление о категориях, а вследствие этого – понимание мышления и окружающего мира, что привело к осознанию возможности категоризации не только окружающей действительности, но и языка как части мира.

Согласно теории Э.Рош, категории структурируются на центральные / типичные члены, постепенно переходящие в менее типичные, «периферийные». «Лучшими» являются прототипичные члены, вокруг которых и строится вся категория.

Основной экспериментальной техникой Э.Рош является выявление рейтинга «лучшего образца» категории, так называемого рейтинга GOE (Goodness – of – Exemplar rating), одновременно с установлением которого с помощью рейтинга DOM (Degree of Membership) определяется степень членства некоторой единицы в исследуемой категории.

Прототипичность в рейтинговых мерках соотносится с важными аспектами когнитивного поведения. Подобные соотношения обычно называют прототипическими эффектами, которые вместе с теорией осей категоризации составляют два основных параметра теории прототипов Э.Рош.

Прототипические эффекты по сути отражают асимметрию, существующую между членами одной категории, когда одни из них являются более центральными, близкими к прототипу, а другие – менее.

По теории Э.Рош, прототипичность непосредственно связана с двумя осями категоризации – вертикальной и горизонтальной. По вертикальной оси концептуальная иерархия содержит три уровня обобщения: 1) превосходный (superordinate), 2) базовый (basic) и 3) подчиненный (subordinate), причем самым информативным и когнитивно наиболее важным является базовый уровень. Горизонтальную ось представляют сущности, находящиеся на едином уровне категоризации, разделяющие черты вышестоящей категории и включающиеся в нее.

Теория прототипов Э.Рош стала одной из ведущих, если не основной, в рамках новых моделей категоризации. Важность развития этой теории признана такими крупными лингвистами конца XX начала XXI веков, как Дж.Джакендофф, Р.Лангакер и другие.

Довольно интенсивно теория прототипов начинает применяться в настоящее время в грамматике при исследовании частей речи, а также в синтаксисе и даже дискурсе.

В связи с этим весьма интересным и перспективным представляется применение теории прототипов в словообразовании. Системное изучение словообразования, начатое в рамках общей системно-структурной научной парадигмы, определившей развитие лингвистики в последней трети XX века, заложило основу большой, многоаспектной работы по исследованию этого уровня языка.

Как и любое системное образование, словообразование представляет собой интегрированное целое, строго упорядоченную таксономию единиц, исследованию которой посвящен следующий параграф второй главы, под названием «Основные комплексные единицы системы синхронного словообразования». В качестве таковых нами рассматриваются словообразовательная пара, тип, категория, парадигма и гнездо. В 1971 году теория синхронного словообразования пополнилась введением еще одной комплексной единицы, первой в ряду типовых – словообразовательно-семантической парадигмы (ССП), предложенной в трудах Р.С.Манучаряна, и в несколько ином терминологическом оформлении, типовая парадигма, в исследованиях Е.А.Земской.

Одной из характерных особенностей лингвистики конца XX начала XXI веков является признание когнитивной обусловленности основных лингвистических единиц и структур. В качестве подобных в настоящей работе рассматриваются словообразовательная категория, словообразовательная парадигма и словообразовательное гнездо.

Проблема словообразовательного прототипа является в лингвистике одной из самых «молодых». О ней заговорили в преддверии XXI века, а первые попытки ее разработки относятся непосредственно к началу нашего столетия. В немногочисленных работах по данному вопросу в качестве словообразовательного прототипа рассматривается словообразовательное значение, основанием для чего служит иерархический характер этого типа значения, включающего общекатегориальное и частные деривационные значения. Вводится также понятие макротипа, под которым понимается определенная конструкция или деривационная модель, отражающая или воспроизводящая иерархические связи словообразовательных значений.⁷

В результате вышесказанного, употребление термина «прототип» становится несколько вольным, а его значение довольно размытым. По сути прототипичность напрямую связывается с продуктивностью модели.

При исследовании когнитивных прототипических отношений в словообразовании категоризация действительности осуществляется через дискретизацию категории потенциальности, которая непосредственно отражает словопорождающие способности производящих баз и вследствие этого связана с динамическим аспектом синхронии. В свете вышесказанного в качестве словообразовательного прототипа, по нашему мнению, могут

выступать три основные комплексные единицы словообразования – словообразовательная категория (СК), словообразовательно-семантическая парадигма (ССП) и впервые используемое нами типовое словообразовательное гнездо. Именно эти три единицы 1) являются своеобразным мерилем креативных возможностей языка; 2) представляют собой последовательные обобщения общекатегориальных словообразовательных значений; 3) именно с их помощью можно установить деривационные лакуны и способы их заполнения при проведении сопоставительно-типологических исследований двух и более языков.

В этой связи особая роль принадлежит типовому словообразовательному гнезду (ТСГ), которое, на наш взгляд, является логическим продолжением и своеобразным обобщением всех предшествующих единиц системы словообразования. ТСГ видится нам как своеобразная матрица клеток, которые потенциально могут быть заполнены дериватами от членов некоторой системы слов данного языка. ТСГ представляет собой схематическую репрезентацию словообразовательной активности и деривационного потенциала изучаемой микросистемы. Оно является прототипическим каркасом, представляющим из себя словопорождающий «генофонд» слов целой лексико-семантической группы.

Образующие ТСГ деривационные значения являются не просто типовыми, но прототипичными для всех производящих исследуемой группы. По сути ТСГ включает в себя необходимый минимальный комплекс, инвентарь обязательных (в некоторых случаях – потенциально возможных) деривационных значений, которые могут реализоваться на базе определенной группы слов, а в дальнейшем, более глобально, целой части речи.

Словообразовательную категорию, словообразовательно-семантическую парадигму и типовое словообразовательное гнездо в прототипической модели словообразования связывают между собой достаточно устойчивые, интегрированные взаимоотношения таксономии по принципу включенности менее сложных единиц в состав более сложных, высших. Подобное утверждение находится в полном соответствии с предложенной Э.Рош классической теорией «двух осей категоризации». В качестве словообразовательного прототипа высшего, суперординатного, уровня нами рассматривается ТСГ как наивысшая по уровню абстрактности и объему охватываемого фактического материала единица системы словообразования.

ТСГ предшествует словообразовательно-семантической парадигме как деривационный прототип базового уровня, а ей, в свою очередь – словообразовательная категория как прототип низшего, субординатного, уровня. Таким образом, словообразовательные прототипы всех трех уровней представляют собой обобщения, абстрагированные от лексического наполнения производящей базы, и поэтому могут рассматриваться в качестве классификационных единиц словообразовательного уровня языка.

⁷ file://Linguistic\open folder\language%20and%20Literature.htm

Согласно теории прототипов, горизонтальную ось категоризации представляют контрастирующие прототипы одного уровня, которые связывают отношения согипонимии. В случае словообразовательных прототипов на единой горизонтальной оси располагаются различные ССП или конкретные СГ, представляющие собой составные части единого ТСГ, или СК/конкретные СП как члены единой ССП. Очевидно, что и здесь прослеживается четкая иерархия членов системы. Единицы одного уровня имеют определенное количество общих черт с высшим по уровню прототипом, но отличаются друг от друга дифференциальными чертами, иногда уникальными. Некоторые черты доминирующего прототипа есть у всех нижестоящих по уровню. Количество черт / значений, общих для всех членов подчиненного уровня, весьма ограничено.

Согласно теории прототипов, наименьшее количество характерных черт / признаков имеет высший уровень, то есть в нашем случае – ТСГ. Базовый уровень имеет гораздо больше характерных черт/признаков, а наиболее специфичным является низший уровень, в нашем случае – уровень СК.

ТСГ как словообразовательный прототип высшего уровня является абстракцией, не имеющей своего наполнения в полном объеме, так как степень вероятности того, что есть некоторые конкретные СГ, в которых реализуются все словообразовательные значения, образующие ТСГ, очень мала, хотя и не исключена.

Разрабатывая понятие словообразовательного прототипа, необходимо соотносить его с основными понятиями когнитивной лингвистики, такими, как фрейм, схема и т.д.

По сути к предлагаемому нами пониманию словообразовательного прототипа больше подходит определение схемы. Тем не менее проблема видится нам не столь категоричной, в частности, в том, что касается прототипических отношений в словообразовании. На наш взгляд, в данном случае корректнее говорить не о двух противоположных понятиях – прототип и схема, – что может привести к некоторым разночтениям в логико-понятийном аппарате исследования, а об узком и широком понимании прототипа. При последнем понимании схема и прототип совпадают. В результате вышесказанного выстраивается еще одна своеобразная прототипическая иерархия, которую мы предлагаем назвать «прототипической триадой»: «прототип – схема – стереотип». Предлагаемая таксономия, на наш взгляд, достаточно четко отражает саму суть когнитивных процессов, происходящих при языковой категоризации посредством прототипов, поскольку связывает воедино сразу несколько аспектов когниции – ментальный, вербальный и культурологический.

В последнем параграфе второй главы, озаглавленном «О различных принципах анализа языковой категоризации» предпринята попытка проследить черты сходств и различий теории прототипов, в частности,

словообразовательного прототипа, с давно существующими принципами анализа языка – инвариантностью/вариативностью, гипонимией, меронимией и полевой структурой.

Как инвариант, так и словообразовательный прототип представляется нам своего рода схемой, совокупностью свойств, присущих некоторому классу единиц. Причем оба анализируемых понятия гипотетически могут целиком совпасть с одним из своих вариантов или представляемых ими единиц.

Однако в отличие от инварианта словообразовательный прототип имеет двойственную природу: представляя из себя определенное обобщение, он в то же время является реально существующей единицей, образцом единиц своего класса. Более того, прототипические отношения в словообразовании подразумевают некоторую «размытость» иерархических границ таксономии в отличие от отношений инвариативности/вариативности, что находится в полном соответствии с современной тенденцией развития лингвистики, для которой характерен отказ от жестких сосюринанских дихотомий.

В известной мере прототипические отношения базируются на таком парадигматическом отношении, как гипонимия. Фактически объемы понятий «словообразовательный прототип» и «гипероним» совпадают, поскольку оба они совмещают все прототипические черты/признаки исследуемого класса единиц и реально существуют. Так же как и в гипонимических структурах, в системе прототипических отношений на словообразовательном уровне наблюдается определенная иерархия, когда частное, то есть прототип подчиненного уровня, входит в состав более общего – прототипа базисного, а последний – в прототип высшего уровня. Однако словообразовательный прототип обладает также некоторым отличием, спецификой, четко отграничивающей его от любого гиперонима в сфере семантики: если в семантике гиперонимы по сути «создаются» своими гипонимами, то некоторые словообразовательные прототипы подчиненного уровня могут вообще не иметь общих черт/признаков со словообразовательным прототипом высшего уровня, то есть, на первый взгляд, они «выпадают» из общей структуры прототипической модели исследуемого уровня. Тем не менее их связывают с ТСГ довольно дальние, но все же «родственные» отношения, так как при этом четко выявляется витгенштейновская теория «семейного сходства», когда А похоже на Б, Б – на В, В – на Г, но Г на А уже не похоже, что, однако, не мешает рассматривать Г членом анализируемой «семьи».

Специфика деривационных прототипов проявляется и в том, что, в отличие от семантики, нельзя сказать, что значение гипонима сложнее значения гиперонима. Напротив, значения, выражаемые прототипами базисного/высшего и подчиненного уровней однородны, и речь идет не о сложности значения, а о степени его прототипичности, которую отражает структурная сложность самого прототипа.

С другой стороны, в системе прототипических отношений в словообразовании отсутствует также противопоставление согипонимов, то есть единиц одного уровня абстракции по степени их удаленности от прототипа более высокого уровня. Если в семантике согипонимы противопоставляются друг другу определенными дифференциальными признаками, то в словообразовании подобное явление наблюдается лишь в случае, когда речь идет о СК с антонимическими значениями. Таким образом, согипонимы в системе словообразовательных прототипических отношений можно, на наш взгляд, скорее назвать когипонимичными единицами, существующими в этой системе параллельно.

Прототипические отношения в словообразовании резко отличаются и от меронимических, обнаруживая большее сходство с гипонимическими, поскольку в отличие от меронимии, которая может быть как переходной, так и непереходной, деривационные прототипы характеризуются абсолютной переходностью как по значению (СК → ССП → ТСГ), так и по структуре (СГ → ТСГ; СП → ССП).

Сравнение языковой категоризации в терминах «центр-периферия», «полевая структура», с одной стороны, и теории прототипов – с другой, показывает их многочисленные сходства. В обоих случаях модель языка рассматривается как совокупность центра и зон периферии, любая категория определяется через своего эталонного представителя – прототип, иными словами – центр/высший уровень категоризации.

Остальные члены категории располагаются по различным зонам периферии, то есть в терминах теории прототипов – на базисном и подчиненном уровнях. В словообразовательном прототипе члены базисного и подчиненного уровней, в отличие от представителей семантического прототипа, рядоположны. Используя терминологию Э.Рош, можно сказать, что они обладают одним и тем же рейтингом, одной и той же степенью прототипичности, единым индексом членства в категории, что объясняется, по нашему мнению, спецификой самой категории потенциальности, которая подвергается категоризации в словообразовании. Дело в том, что эта категория отражает креативные способности определенных производящих баз, которые сами классифицируются по принципу «центр - периферия».

ТРЕТЬЯ ГЛАВА диссертации, озаглавленная «Сопоставительно-типологическое исследование словообразовательных прототипов английского, армянского и русского языков» состоит из 4 параграфов, первый из которых посвящен анализу характерных особенностей семантики глаголов познания, восприятия и говорения английского языка в сопоставлении с армянским и русским.

Наряду с глаголами иных лексико-семантических групп (ЛСГ) нами впервые предлагается выделять группу глаголов познания, семантика которых до сих пор не подвергалась лингвистическому исследованию ни в одном из трех исследуемых в диссертации языков.

Как известно, необходимым условием того, чтобы процесс когниции состоялся, является обязательное активное функционирование восприятия человека. В случае же, когда речь идет о собственно языковой когниции к данному процессу неизбежно присоединяется и язык. Как следствие этого обеспечивается не только узнавание, познание, понимание, запоминание, но и, что самое главное, продуцирование и репродуцирование полученной в результате восприятия и познания информации. Отсюда можно предположить, что ЛСГ глаголов познания представляет собой довольно сложную лексическую микросистему, обладающую многочисленными связями с другими ЛСГ, с некоторыми из которых она даже пересекается. Это, в первую очередь, ЛСГ глаголов восприятия и говорения. Во всех трех языках исследуемые глаголы подразделяются нами на центр и зоны периферии. В состав центральной части включаются те глаголы, в семантической структуре которых сема со значением познания, восприятия или говорения является основной, доминирующей, и которые характеризуются стилистической нейтральностью и частотностью употребления. Периферию исследуемых групп можно представить в виде расширяющихся кругов, которые строятся вокруг центральной части ЛСГ. По кругам периферии члены ЛСГ распределяются по мере удаления своего лексического значения от искомого. Так, в первый, ближний к центру, круг входят слова, наиболее близкие по своей семантике к центральным глаголам, во второй – более удаленные и т.д. Глаголы, употребляемые с искомым значением в переносном смысле, находятся на самой дальней периферии группы. Вместе с ними «последний», дальний ее круг составляют слова, в семантической структуре которых сема с исследуемым значением присутствует лишь имплицитно, хотя эксплицитно данное значение может и не быть выражено.

В трех сопоставляемых языках частные ЛСГ глаголов восприятия (ЛСГ глаголов слуха, вкуса, зрения и т.д.) имеют довольно небольшой объем, в связи с чем выделение нескольких зон периферии не представляется целесообразным. Однако, с другой стороны, с семантической точки зрения, все эти частные ЛСГ подразделяются на два подкласса, противопоставленных друг другу по семам целенаправленности/нецеленаправленности действия (*listen, hark, sniff, taste, touch, look, contemplate, glance; ննկնորել, հնոսնել, ճշշակել, շոշախել, դիտել, նայել; слушать, нюхать, пробовать, цурпать, смотреть, глядеть* и т.д., но: *hear, scent, feel, behold, survey; տեսնել, լսել; слышать, обонять, видеть* и т.д.).

Выбор в качестве объекта настоящего исследования непроизводных глаголов обусловлен тем, что, как свидетельствуют многочисленные данные изучения отвербального словообразования, именно примарные глаголы характеризуются наибольшей деривационной активностью, а каждая последующая ступень деривации медленно, но верно сужает активность

производящей базы, в связи с чем первая ступень деривации получила название «шага - лидера».

При исследовании фактического материала английского и армянского языков нами обнаружены случаи «нетрадиционного» для этих языков словопроизводства, когда при аффиксации план содержания отverbального глагола остается тем же (например *cogitate = excogitate*, *փշշուլ = փշշուցնել*). Для обозначения подобной «пустой», «ненаполненной» аффиксации нами вводится новое понятие «грамматической десемантизации», которое находит свое непосредственное отражение в структуре словообразовательных прототипов английского, армянского и русского языков.

Второй параграф главы полностью посвящен структурному анализу типовых словообразовательных гнезд трех языков. При этом отмечается своеобразие базового уровня словообразования, обусловленное бифункциональностью составляющих его ССП: с точки зрения значимости они когипонимичны относительно друг друга по горизонтальной оси категоризации, а по степени иерархичности являются равноправными составляющими прототипа суперординатного уровня. Еще одной особенностью прототипических отношений в словообразовании является то, что в отдельных случаях ТСГ как прототип высшего уровня может совпасть с ССП как прототипом базового уровня, что в семантике прототипов абсолютно исключено.

Довольно своеобразен в словообразовании и субординатный уровень, который по сути «многоэтажен», то есть фактически состоит из трех подуровней – собственно словообразовательной категории, словообразовательного типа и, наконец, отдельных мотивирующих баз с их дериватами, которые собственно и являются индивидуальными сущностями.

При анализе структуры ТСГ английских глаголов особое внимание уделяется проблеме конверсии и учитываются критерии направления производности, разработанные А.И.Смирницким, П.А.Соболевой, Г.Марчандом и Е.Л.Гинзбургом.

Проведенное исследование доказывает несостоятельность давно утвердившейся в англистике точке зрения о неразвитости префиксально-суффиксной системы современного английского языка, пассивности, в частности, глагола во внутрикатегориальной деривации как результате второстепенной роли префиксации в актуализации темпоральных, пространственных и т.д. модификаций. Действительно, в количественном отношении вербальная деривация английского языка несомненно уступает одноименной деривации, например, русского языка с его высокоразвитой префиксально-суффиксальной системой. Тем не менее, несмотря на кажущуюся пассивность, часто отмечаемую исследователями, префиксально-суффиксальная система современного английского языка оказывается довольно действенной во внутрикатегориальной деривации. Свидетельством этого является отмеченное нами наличие не просто отдельной

словообразовательной категории, а целой вербальной зоны, например, в ССП первой ступени деривации типового словообразовательного гнезда глаголов познания, что, несомненно, говорит о «прототипичности» этих вербальных модификаций для данной группы глаголов. Отсюда можно предположить, что внутрикатегориальная деривация в современном английском языке, безусловно, существует. Что касается вопроса о том, развита ли она в достаточной степени или нет, то ответ на него могут дать лишь дальнейшие исследования этой непростой области деривации.

Анализ структуры типовых словообразовательных гнезд сопровождается в работе их сопоставлением с конкретными гнездами непроединных глаголов по глубине и представленности в последних типовых дериватах. При этом выделяются как довольно активные в словообразовательном отношении глаголы (типа *know*, *գրուլ*, *видеть* и т.д.), так и глаголы, обладающие нулевой словообразовательной активностью (*partake*, *have*, *լինել* и т.д.), что объясняется действием определенных лингвистических и экстралингвистических рестрикций. Выявляются также потенциальные словопорождающие возможности исследуемых производящих баз. Большой интерес представляет наличие в словообразовательных прототипах трех языков «сквозных» дериватов, то есть дериватов, присутствующих на всех ступенях деривации. В подавляющем большинстве случаев таковыми являются значения имени Д, режиссера – действующего лица.

Далее все непроединные глаголы располагаются по предложенной в трудах Э.Рош семичленной рейтинговой шкале прототипичности GOE/DOM, выверяющей «лучшие»/«худшие» образцы категории. Как правило, наибольшая плотность глаголов во всех трех языках наблюдается в срединной, ближе – нижней части шкалы, что еще раз подтверждает один из постулатов теории прототипов о большей специфичности и информативности именно базового уровня категоризации.

Следующим этапом после дифференцированного исследования типовых словообразовательных гнезд примарных глаголов трех языков является проведение межъязыкового сопоставительного анализа полученных ТСГ, чему посвящен отдельный параграф главы. При этом выявляются словообразовательные категории, общие для трех языков, и строятся обобщенные ТСГ глаголов английского, армянского и русского языков, отражающие обобщенный деривационный потенциал одноименных ЛСГ данных языков, что само по себе свидетельствует о реальности когнитивной обусловленности этого процесса как следствии универсальности человеческой когниции при безусловном наличии ее специфики в словообразовательной категоризации мира, нашедшей отражение в структурной организации и наборе СК каждого из исследуемых ТСГ.

С последним непосредственно связана и вторая цель межъязыкового исследования ТСГ трех языков. При проведении сопоставительного анализа

большой интерес представляет изучение тех средств, которыми в исследуемых языках заполняются пустые «клетки», «лакуны», в составе одноименных ТСГ, то есть выявляется, как тем или иным языком предусмотрено выражение тех типовых значений сопоставляемого языка, которые для него таковыми не являются. Показательно, что некоторые типовые английские дериватемы нашли отражение в конкретных словообразовательных гнездах глаголов армянского и русского языков. Так, например, значение «совместно осуществить Д», типовое для английских глаголов познания, в армянском реализует дериват *փոխադրելի*, значение «заранее осуществить Д» - дериват *նախադրելի*, в русском языке последнее значение представляет производное *предопределять*.

Основными способами передачи большинства типовых английских дериватем на армянский и русский языки являются: I) описательный метод либо использование производных иных корней (*unacknowledged* 1) չճանաչված, ճանաչում չգտած, 2) անփաստաբանի ճանաչ; *redefine* – 1) найти новое определение чему-либо, 2) пересмотреть и переоценить особенно для введения перемен); II) сочетания примарного глагола с различными наречиями (*foreknow* – նախորոք՝ նախապես իմանալ, *misread* – 1) (про)читать неправильно, 2) неправильно истолковать).

Армянские типовые дериватемы возвратности и каузативности на английский язык передаются посредством пассивных конструкций (*լրահղել* – *to be guessed*, *հետազոտվել* – *to be investigated*) и инфинитивной конструкцией *to make somebody do something* (*մտնցնել*, *խնցնել*) соответственно.

Многочисленные словообразовательно-семантические трансформации глагольного действия ТСГ русских глаголов познания передаются на английский язык несколькими основными способами: 1) сочетанием глагола *to finish* с герундиальной формой производящей базы (*дочитать* – *to finish reading*), 2) описательной конструкцией (*передумать* – *to do a great deal of thinking*), 3) производящим глаголом без каких-либо изменений (*распознать* – *to recognize, discern*).

Весьма важным в свете теории прототипов представляется сопоставление рейтинговых характеристик одноименных ЛСГ глаголов. Как правило, наибольшее «семейное» сходство с прототипом высшего уровня проявляют глаголы, занимающие идентичные или близкие позиции в шкалах сопоставляемых языков. Например, на материале глаголов познания это выглядит следующим образом:

Английский язык		Армянский язык		Русский язык	
Глагол	Рейтинг GOE/DOM	Глагол	Рейтинг GOE/DOM	Глагол	Рейтинг GOE
determine	1	նորոգել	1	читать	1
think	2	քննել	2	думать	2
know	2	գիտենալ	3	знать	2

Сопоставление результатов исследования глаголов восприятия трех языков позволило выявить следующее:

Английский язык		Армянский язык		Русский язык	
Глагол	Рейтинг GOE/DOM	Глагол	Рейтинг GOE/DOM	Глагол	Рейтинг GOE/DOM
see	1	զգալ	1	зреть	1
hear					
feel					
taste	2	ճաշակել	2	видеть есть	2
look	3	դիտել տեսնել	3	глядеть слушать	3

Как свидетельствуют приведенные данные, большинство позиций в обобщенных таблицах рейтингов совпадает, если не во всех трех, то в двух сопоставляемых языках.

Подобная однозначная картина не вырисовывается лишь в случае глаголов говорения, что объясняется, вероятно, тем, что именно в этой лексико-семантической группе и проявляется специфика языковой - уже - деривационной категоризации, своеобразии национального видения универсума.

В словообразовании, являющемся по сути структурной базой лексики, неизбежно находят отражение многие факты и явления лексического уровня языка, которые воспринимаются, однако, сквозь призму дериватологии. Так, в словообразовательных прототипах глаголов познания, восприятия и говорения английского, армянского и русского языков находят отражение такие системные отношения слов, как словообразовательная вариативность, синонимия, омонимия, антонимия, а также смежное языковое явление, коим является энантиосемия.

Наибольшее количество фактического материала в ТСГ трех языков представляют словообразовательные варианты. Данное явление характерно для всех трех лексико-семантических групп сопоставляемых языков и охватывает оно типовые СК всех ступеней деривации. Исследование словообразовательной вариативности проводится с учетом предлагаемого нами нового параметра, условно названного степенью заполняемости семантического места, который выражается в числовом коэффициенте K , равном частному от деления общего количества производных с определенным значением на количество производящих баз.

Довольно большой удельный вес в исследованных прототипах имеет словообразовательная омонимия. Нами выявлены также немногочисленные случаи энантиосемии, в связи с чем предлагается ее классификация на лексическую, стилистическую, словообразовательную и просодическую. Случаи словообразовательной - уже - префиксальной энантиосемии обнаружены лишь в фактическом материале английского и русского языков. Иногда эти примеры даже совпадают. Например, *overlook*_{1,2}; *oversee*_{1,2} и *просмотреть*_{1,2}; *проглядеть*_{1,2}. При переводе подобных слов на армянский язык используется описательный метод, а также перевод посредством устойчивых сочетаний или глаголов иной лексико-семантической группы.

Тот факт, что в деривационных прототипах трех языков в том или ином объеме выявлены все основные типы структурно-системных лексических отношений, еще раз доказывает неразрывную связь словообразовательного и лексического уровней языка, а с другой стороны – очевидную когнитивную обусловленность, востребованность этих явлений, предполагающую назревшую необходимость их дальнейшего многопланового исследования уже с позиций когнитивной лингвистики.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ сформулированы общие выводы, полученные в диссертационной работе, и намечены перспективы возможного дальнейшего изучения исследуемой проблематики. Основные результаты проведенного исследования могут быть сведены к следующему.

1. Наличие в словообразовании двух планов – актуального и виртуального, нацеленность его результатов в будущее (особенно при проведении дериватологических работ в генератологическом аспекте исследования) доказывает восприятие словообразовательного акта как способа номинации и одновременно категоризации действительности, иными словами, своеобразного когнитивного акта.

С другой стороны, словообразовательный акт представляет собой реализацию словообразовательной активности и деривационного потенциала отдельных микросистем языка при отсутствии на то определенных лингвистических и когнитивных (экстралингвистических) ограничений, когда появление той или иной языковой формы является когнитивно обусловленным.

С этой точки зрения, важным представляется выявление именно таких языковых феноменов, в нашем случае – словообразовательно-семантических трансформаций, - которые настолько универсальны, что когнитивно востребованы в двух и более языках.

2. В настоящем исследовании таксономия комплексных единиц теории словообразования доводится до своего логического конца в форме предложенного нами типового словообразовательного гнезда (ТСГ), рассматриваемого наряду со словообразовательно-семантической (типовой) парадигмой (ССП) и словообразовательной категорией (СК) в качестве когнитивно обусловленной структуры, посредством которой осуществляется дискретизация категории потенциальности, непосредственно отражающей креативные способности производящих баз определенной группы слов.

3. Вышеназванные единицы рассматриваются нами в качестве словообразовательных прототипов трех уровней. Являясь таксонами различной степени сложности, они располагаются соответственно по трем уровням вертикальной оси категоризации: субординатном, базовом и суперординатном. При этом ССП и ТСГ как прототипы вышестоящих уровней рассматриваются нами как по структуре, так и по значению.

4. Горизонтальную ось деривационной категоризации представляют контрастирующие прототипы одного уровня, которые связывают отношения когипонимии – в нашем случае различные ССП или конкретные словообразовательные гнезда, представляющие собой составные части единого ТСГ, или СК / конкретные словообразовательные парадигмы как члены единой ССП.

5. При изучении прототипических отношений в словообразовании выявлена определенная специфика уровней категоризации. Так, единый в семантике субординатный уровень в словообразовании целесообразно подвергнуть членению на три подуровня с соответствующей спецификацией единиц. При этом именно последний подуровень и будет состоять из “индивидуальных сущностей”.

6. Словообразовательные прототипы по степени “фамильного сходства” подвергаются нами дифференциации на тождественные, сходные и несходные.

7. Исследование соотношений словообразовательного прототипа с многочисленными понятиями когнитивной лингвистики приводит к мысли о том, что в широком понимании термина “прототип” к нему больше всего подходит определение схемы. В результате вышесказанного выстраивается еще одна своеобразная прототипическая иерархия понятий: прототип – схема – стереотип.

8. В результате изучения соотношений теории прототипов с уже давно существующими принципами категоризации в терминах центра / периферии, полевой структуры, инварианта / вариативности, гиперонимии выделяются их общие и различительные черты.

9. В каждом из исследуемых языков структурируются словообразовательные прототипы высшего уровня – ТСГ, которые затем подвергаются сопоставительному анализу. Как правило расхождение в объеме ТСГ английских, армянских и русских глаголов наблюдается на первой ступени деривации.

10. В материале трех языков выявлены уникальные, специфические СК присутствующие в конкретных гнездах лишь единичных глаголов данного языка. Иногда подобные модификации совпадают в двух, реже – трех языках.

11. Согласно полученным данным, степень прототипичности прямо пропорционально словообразовательной активности непроизводных глаголов, которая отражается в их конкретных гнездах.

Наибольшая плотность глаголов обычно наблюдается в срединной, ближе – конечной части рейтинговой шкалы.

12. По всем ступеням деривации определены наиболее широко представленные типовые, а также “сквозные” модификации. При этом выделены как трех-, так и двуязычные корреляции.

13. В трех языках определены глаголы, конкретные гнезда которых: а) превышают, б) уступают объему типового словообразовательного гнезда. С другой стороны, выявлены глаголы, характеризующиеся нулевой словообразовательной активностью.

14 Сопоставление одноименных лексико-семантических групп глаголов по рейтингам GOE / DOM показало, что “лучшие образцы” этих групп в английском, армянском и русском языках совпадают. При этом в каждом языке есть и свои “лидеры”, свидетельствующие о специфике видения и членения языковой картины мира на словообразовательном уровне.

15. Проведенное исследование показало, что способы выражения типовых СК одного языка средствами двух других не обнаруживают очевидной зависимости от семантических особенностей сопоставляемых лексико-семантических групп – будь то глаголы познания, восприятия или говорения. Отсутствующие в двух сопоставляемых языках типовые СК ТСГ одного из трех языков передаются несколькими основными средствами: 1) аналитическими конструкциями различного типа (сочетаниями исходного глагола с герундиальной формой, конструкциями пассива и т.д.); 2) описательно, с помощью развернутых дефиниций либо словосочетаний с производящим глаголом или близким ему по семантике; 3) посредством производных иных корней.

Выявлены также многочисленные случаи актуализации типовых СК одного языка на базе иных лексико-семантических вариантов производящей базы. С другой стороны, многие прототипические СК в сопоставляемых языках находят реализацию в форме единичных дериватов в связи с чем и не получают в ТСГ этих языков статус типовых.

16. В исследованных словообразовательных прототипах английского, армянского и русского языков находят отражение основные типы системных отношений слов – словообразовательная вариативность, синонимия, антонимия, омонимия и энантиосемия.

17. В настоящей диссертационной работе впервые предпринята попытка расширить рамки теории прототипов за счет качественно нового ее применения – на словообразовательном уровне языка. При этом выявлены новые, специфические именно для этого уровня языка особенности обоих основных постулатов теории прототипов – теории осей категоризации и прототипических эффектов. Примечательно, что экспланация этих постулатов на фактическом материале трех языков в обоих случаях сводится к понятию словообразовательного прототипа суперординатного уровня, коим является типовое словообразовательное гнездо, поскольку, во-первых, оно представляет из себя своеобразное “вместилище” креативных возможностей определенной микросистемы слов и, во-вторых, ТСГ можно рассматривать как радиальную структуру, посредством которой происходит спецификация членов исследуемой микросистемы по прототипическим эффектам.

Результаты данного диссертационного исследования являются также свидетельством того непреходящего значения, которое имеет в настоящее время сопоставительно-типологическое исследование различных языков, проводимое в русле когнитивной лингвистики.

В конце работы приводится список использованной литературы, а также приложения, включающие: 1) схемы конкретных словообразовательных гнезд глаголов познания, восприятия и говорения; 2) таблицы типовых гнезд глаголов, а также 3) сводные таблицы типовых словообразовательных гнезд глаголов английского, армянского и русского языков.

* * *

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Структура словообразовательных парадигм глаголов зрительного восприятия (на материале русского и армянского языков) // Вестник обществ. наук АН Арм. ССР. №3. Ереван. 1985. С.45-53.

2. О словообразовательной активности и словообразовательном потенциале глаголов общего восприятия (на материале английского, русского и армянского языков) // Межвуз. сб. науч. тр. «Иностранные языки и зарубежная литература». Вып.10. Ереван. 1990. С.5-19.

3. Лексико-семантическая группа глаголов говорения русского языка // «Русский язык в Армении». №1. 2000. С.17-18.

4. Анализ межъязыковых соотношений словообразовательных парадигм «Русский язык в Армении». №3-4. 2000. С.51-56.

5. Словообразовательная омонимия в системе отглагольного словопроизводства (на материале примарных глаголов чувственного восприятия русского, армянского и английского языков) // «Русский язык в Армении». №3. 2004. С.35-37.

6. О некоторых особенностях перевода глагольной энантиосемии (на материале английского, русского и армянского языков) // Материалы III Международной конференции «Текст: проблемы и перспективы». Москва. 2004. С.9-10.

7. К вопросу о когнитивном аспекте словообразования // Материалы VIII Международной конференции «Диалог языков и культур». «Вестник». Серия филологическая. №2(84). Алматы. 2005. С.144-146.

8. О словообразовательной вариативности при сопоставительном изучении языков // Труды и материалы Международной научной конференции «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы». Казань. 2004. С.17-18.

9. О некоторых вопросах словообразовательной и межкультурной коммуникации // Материалы III Международной конференции. Севастополь. 2005. С.3-5.

10. О некоторых особенностях словообразовательной номинации (на материале исследования словопорождающих возможностей производных глаголов английского языка) // Материалы Междунар. науч. практической конференции «Культура против терроризма: роль культуры в развивающемся обществе». Калуга. 2005. С.318-321.

11. Структурно-системные отношения в лексике и их отражение в словообразовании // Межвузовская научная конференция «Актуальные проблемы современной лингвистики». Ростов. 2005. С.7-8.

12. К вопросу о комплексных единицах словообразования. // Кантех. №2(27). Ереван. 2006. С.109-112.

13. К вопросу о словообразовательном прототипе // Иностранные языки в высшей школе. Вып.4. Рязань. 2006. С.24-28.

14. К вопросу о когнитивном словообразовании // Межвузовский сборник научных статей «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии». Вып.1. Тамбов. 2006. С.19-20.

15. О некоторых особенностях отглагольной глагольной деривации // Հայագիտություն և գրագիտական լեզվաբանություն, պրակ Ե. Երևան. 2006. С.211-215.

ԱՐՐԱՂԱՄՅԱՆ ԿՈՐԻՆԵ ՇԱՀԱՆԻ

ՃԱՆԱԶՈՂԱԿԱՆ ՀՈՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԲԱՈՎԱԿԱԶՍՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ
(ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ԱՐՄԱՏԱԿԱՆ ԲԱՅԵՐԻ ՆՅՈՒԹԻ ԳԻՄԱՆ ԿՐԱ ՀԱՅԵՐԵՆԻ և
ՈՌԻՍԵՐԵՆԻ ԶՈՒԳԱՂՈՒԹՅԱՄԲ)

Ա Մ Փ Ո Փ ՈՒ Մ

Ատենախոսությունը նվիրված է ճանաչողական հարաբերությունների ուսումնասիրությանը լեզվի բառակազմական մակարդակում:

Լինելով ճանաչողականության (կոգնիտիվիզմի) բաղկացուցիչ մաս, ճանաչողական լեզվաբանությունը ընդհանուր լեզվաբանության մարդակենտրոն ուղղվածության արդի փուլում կենտրոնական դիրք է գրավում:

Ավանդաբար ճանաչողական լեզվաբանության հիմքն ու հիմնական բաժիններն են համարվում ճանաչողական իմաստաբանությունն ու քերականությունը, մինչդեռ ճանաչողական բառակազմությունը մինչև վերջերս մնացել է ստվերում:

Հետազոտության հիմնական նպատակն է ուսումնասիրել ճանաչողական հիմնատիպային հարաբերությունները երեք տարբեր կառուցվածքի հեռու ցեղակից լեզուների՝ անգլերենի, հայերենի և ռուսերենի բառակազմական համակարգերում երկու հազարից ավելի ածանցավոր բառերի փաստացի նյութի հիման վրա:

Աշխատության արդիականությունը պայմանավորված է նրանով, որ հետազոտությունը տարվում է միաժամանակ երկու ուղղությամբ՝ բառակազմության սերող հայեցակերպով, որի նպատակն է վեր հանել և ուսումնասիրել լեզվի սերող մեխանիզմը, և ֆունկցիոնալիզի ընդհանուր սկզբունքների կիրառմամբ:

Ատենախոսության արդիականությունը բխում է նաև հետևյալ գործոններից՝ ճանաչողական լեզվաբանության հասկացական-տրամաբանական և մեթոդաբանական ապարատի հետագա մշակման անհրաժեշտությունից, լեզվաբանական կարգայնացման տարբեր տեսակների և նրանց հարաբերակցության ոչ բավարար ուսումնասիրությունից, սերող բառակազմության սկզբունքների հետագա խորը մշակման անհրաժեշտությունից:

Աշխատության նորույթը այն է, որ ըստ էության, առաջին անգամ փորձ է արվում վեր հանել և կատարել իրականության բառակազմական կարգայնացման առանձնահատկությունների զուգադրական ուսումնասիրությունը, ինչպես նաև երեք լեզուների ծավալուն նյութի հիման վրա ճանաչողական բառակազմության, բառակազմական

հիմնատիպ հասկացության հիմնավորումն ու ըստ կարգայնացման առանցքների բառակազմական հիմնատիպերի դասակարգումը:

Ատենախոսության նորույթն է նաև ճանաչողական հարաբերություններում բառակազմության մեջ ուսումնասիրելու նպատակով նոր, տարբեր մակարդակների հիմնատիպերի միջոցով բառակազմական կաղապարման մեթոդի կիրառումը:

Առաջին անգամ աշխատության մեջ կատարվում է բառակազմական հիմնատիպի և սեռանիշության զուգադրական վերլուծություն և առաջարկում է էմանտիոսենիայի դասակարգում:

Ատենախոսության տեսական արժեքը պայմանավորված է բառակազմության տեսանկյունից կատարվող լեզվական կարգայնացման նոր մոտեցման մշակումով, ինչն ինքնին ենթադրում է վերոհիշյալ հետազոտական հայեցակետի բազմակողմանի գիտական հիմնավորում:

Որպես բարձրագույն մակարդակի բառակազմական հիմնատիպ առաջարկվում է նոր դասակարգային միավոր՝ տիպային բառակազմական բունը:

Գիտական հետազոտությունների ինտեգրման և գլոբալիզացիայի արդի փուլում բառակազմության որպես ճանաչողական լեզվաբանության ինքնուրույն բաժնի ուսումնասիրությունը երկու և ավելի լեզուների նյութի հիման վրա կարող է հիմք հանդիսանալ զուգադրական ուսումնասիրությունների տեսության հետագա զարգացմանը ճանաչողական տեսանկյունից, ինչը ավելի է կարևորում սույն աշխատության տեսական արժեքը:

Ստացած արդյունքները կարող են որոշակի ներդրում կատարել բառակազմական միկրոհամակարգերի մեթոդիկայի հետագա մշակման մեջ:

Բացի տեսական ուղղվածությունից ատենախոսությունն ունի նաև գործնական արժեք: Նրա արդյունքները կարող են օգտագործվել ճանաչողական լեզվաբանության, բառակազմության, անգլերենի, հայերենի և ռուսերենի զուգադրական տիպաբանության բուհական դասընթացներում, հատուկ կուրսերում և գործնական ձեռնարկներ գրելիս, մայրենի և օտար լեզուների դասավանդման մեթոդիկայում, ինչպես նաև մեկ և ավելի լեզուների բառակազմական բառարաններ կազմելիս:

